

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1894 года. № 9-й. 1 Мая.

АРТОСЪ *).

(Историческая справка).

Къ числу нѣкоторыхъ чиновъ и обрядовъ, соединенныхъ съ празднованіемъ Пасхи въ Православной Церкви, относится употребленіе артоса. Артосъ, по буквальному переводу съ греческаго языка, значить хлѣбъ, а по первому уставу—просфора всецѣлая. Символическое значеніе артоса достаточно ясно открывается изъ тѣхъ молитвъ, которыя положено читать на благословеніе и раздробленіе артоса.

Какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ воспоминаніе освобожденія народа Божія отъ горькаго раба фараонова, закалался по повелѣнію Господа агнецъ, который съ тѣмъ вмѣстѣ прообразовалъ Агнца, вземлющаго грѣхи всего міра, возлюбленнаго Сына Божія; такъ въ Новомъ Завѣтѣ въ воспоминаніе славнаго воскресенія Господа нашего

*) Изъ «Вятск. Епарх. Вѣд.».

Иисуса Христа, чрезъ Котораго мы отъ вѣчныхъ работы вражя избавились и отъ адовыхъ нерѣшимыхъ узъ освобожденіе получили, приносится артосъ-хлѣбъ, изображающій собою Хлѣбъ живота вѣчнаго, сошедшій съ небесъ, Господа нашего Иисуса Христа, Который, напитавъ насъ духовною пищею тридневнаго ради и спасительнаго воскресенія, содѣлался для насъ истиннымъ хлѣбомъ жизни. Призывая благословеніе Божіе на освящаемый артосъ, священникъ въ молитвенномъ обращеніи проситъ Господа исцѣлить всякій недугъ и болѣзнь и подать здравіе всѣмъ вкушающимъ отъ сего артоса.

По дѣйствующему нынѣ уставу Православной Греко-Россійской Церкви, церковное употребленіе артоса состоитъ въ слѣдующемъ: «Сообразно съ знаменованіемъ Пасхи, которая соединяетъ въ себѣ событіе смерти и воскресенія Господа, на артосѣ начертывается или крестъ, увѣнчанный терніемъ, какъ знаменіе побѣды Христовой надъ смертію, или образъ воскресенія Христова». Приготовленный такимъ образомъ, онъ въ первый-же день Пасхи приносится въ алтарь и здѣсь на жертвенникѣ полагается въ особый сосудъ, называемый «панагіаръ». Въ тотъ же день по заамвонной молитвѣ происходитъ его освященіе, съ чтеніемъ установленной молитвы и окропленіемъ святою водою. Въ продолженіе всей Свѣтлой Седмицы артосъ лежитъ или въ алтарѣ или въ храмѣ на аналогіи, нарочно къ тому устроенномъ, вмѣстѣ съ образомъ Воскресенія Христова. Во время крестнаго хода, который полагается каждый день Свѣтлыя Седмицы послѣ утрени, но въ приходскихъ церквахъ обыкновенно бываетъ послѣ литургіи, съ хоругвями, образами Воскресенія Господня, Богородицы, обносятъ и артосъ кругомъ храма. Въ монастыряхъ каждый день Свѣтлой Седмицы, кромѣ того, приносится артосъ въ торжественномъ ше-

ствіи, съ иконою Воскресенія Христова, лампадами, при звонѣ во все колокола и при пѣніи «Христосъ воскресъ», въ братскую трапезу и полагается здѣсь на особотъ приготовленномъ аналогіѣ. Послѣ трапезы бываетъ, такъ называемое, возношеніе артоса. При возношеніи артоса келарь говоритъ: «Христосъ воскресъ», и однажды; и ему присутствующіе отвѣчаютъ: «Воистину воскресъ». Потомъ назнаменавъ крестообразно артосомъ, онъ говоритъ: «поклоняемся Его тридневному воскресенію», — и полагаетъ артосъ на анагиръ. Затѣмъ все подходитъ къ аналогію, на которомъ былъ положенъ артосъ, и цѣлуютъ послѣдній. Послѣ сего артосъ съ тою же торжественностью, съ какою былъ принесенъ въ трапезу, относится обратно въ церковь. Въ послѣдній день Свѣтлой Седмицы, въ субботу, артосъ торжественно раздробляется послѣ литургіи. Въ монастыряхъ это раздробленіе совершается обыкновенно слѣдующимъ порядкомъ: послѣ литургіи артосъ приносятъ въ трапезу; здѣсь цѣлуютъ трижды «Христосъ воскресъ»; читаютъ молитву Господню; и затѣмъ священникъ произноситъ особо положенную молитву, и раздробленный артосъ вкушается братіей прежде трапезы. «Но, сказано въ дополнителномъ требникѣ, іерей можетъ раздробить артосъ и на литургіи, по заамвонной молитвѣ и раздавать вѣрующимъ. Въ столъ антидора. Артосъ не должно хранить весь годъ для какого либо суевѣрія». Употребленіе «артоса» есть обычай Церкви Греко-восточной. Западъ этого обряда не знаетъ. Въ русскую Церковь «чинъ о артусѣ» несомнѣнно перешелъ вмѣстѣ съ христіанствомъ и богослуженіемъ изъ Греціи, гдѣ возношеніе артоса (и анагиръ) было обычаемъ, и прочно укрѣпившимся въ церковной практикѣ, какъ показываетъ Эвхологіонъ Гоара. Изъ сравненія разныхъ рукописныхъ

богослужебныхъ книгъ, принадлежащихъ въкамъ XIV—XVII, видно, что и въ русской Церкви этотъ обрядъ имѣть значеніе повсемѣстное, и по монастырямъ соблюдался тогда неуклонно. Во времена патріаршества у насъ было въ обычаѣ, чтобы артосъ, а равно и просфоры на обѣдню въ первый день Пасхи доставлялись въ Московскій Успенскій соборъ отъ царскаго двора. Патріархъ въ первый день послѣ литургіи, съ соборомъ, въ крестномъ ходу и съ артосомъ являлся къ государю; здѣсь, послѣ возношенія артоса архидіакономъ, артосъ цѣловаль государь, патріархъ и другіе. Артосъ относился потомъ обратно во храмъ и здѣсь сего снова воздвигалъ архидіаконъ.

Что касается историческаго происхожденія обряда съ артосомъ въ Православной Церкви, то объ этомъ необходимо поговорить въ связи съ исторіей, такъ называемаго, «чина о панатіи». Панатія съ греческаго языка значитъ «всесвятая» или «пресвятая»; каковое наименованіе обыкновенно прилагается къ имени Богородицы. Подъ «чиномъ о панатіи» разумѣется чинъ возношенія особаго хлѣба въ монастырской трапезѣ, послѣ стола, въ честь Богородицы. О происхожденіи сего чина такъ говоритъ наша слѣдовавшая псалтырь: Господь Іисусъ Христосъ предъ Своими страданіями имѣлъ съ учениками трапезу на Тайной Вечери, когда установилъ таинство Евхаристіи, и по воскресеніи не разъ являлся благословлять ихъ трапезу и даже вкушалъ съ ними пищу. Въ воспоминаніе этого, апостолы имѣли обычай оставлять за трапезою празднымъ среднее мѣсто и полагать предъ нимъ часть хлѣба, какъ бы для Господа, присутствующаго среди нихъ. Послѣ трапезы они съ молитвою и благодареніемъ возвышали этотъ хлѣбъ, говоря: «Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ, Слава Отцу и Сыну и Святому Духу».

Велико имя Святыя Троицы. Христось воскресъ. Послѣ же дня вознесенія Господня, они произносили: «Велико имя Святыя Троицы. Господи Іисусе Христе помогай намъ». Такъ совершали этотъ обычай апостолы, пока Матерь Божія пребывала на землѣ. Въ третій же день послѣ успенія Богоматери, когда они, бывъ чудесно собраны всѣ въ одно мѣсто для погребенія Ея, стали послѣ трапезы совершать обычное возношеніе и сжимали хлѣба въ честь Господа, и только что сказали: «Велико имя», вдругъ явилась на облакѣ Матерь Божія съ Ангелами и сказала: «Радуйтесь. Я съ вами во все дни». Ученики удивились такому чуду и, вмѣсто: «Господи Іисусе Христе», воззвали: «Пресвятая Богородица, помоги намъ». Потомъ пошли ко гробу и, не найдя въ немъ пречистаго тѣла Ея, убѣдились въ Ея взятіи въ тѣломъ на небо. Въ воспоминаніе сего въ монастыряхъ обыкновенно и совершается при трапезѣ «чинъ о панагіи»; въ пасхальную седмицу этотъ чинъ получаетъ свои измѣненія и является чиномъ возношенія артоса.

Евхологій Гоара слѣдующимъ образомъ изображаетъ чинъ о панагіи, совершаемый въ греческихъ монастыряхъ. «Наиболѣе благочестивые изъ грековъ, говоритъ Гоаръ, монахи и клирики имѣютъ обычай, совершивъ благодареніе послѣ принятія пищи, возносить двумя первыми перстами обѣихъ рукъ треугольный хлѣбецъ, — панагію. Самое дѣйствіе возношенія поручается въ монастыряхъ кому-либо нарочито избранному изъ братіи. Избранный, испросивши благословеніе и прошеніе у предстоющихъ, беретъ особый кусокъ хлѣба, лежавшій во время трапезы предъ образомъ Богоматери, и поднимаетъ его въ виду всѣхъ двумя пальцами своихъ рукъ, говоря: «Велико имя», и всѣ добавляютъ: «Святыя Троицы». Тогда возносящій продолжаетъ: «Пресвятая Богородице,

помогли намъ». На это присутствующіе отвѣчаютъ: «Тоя молитвами, Боже, помилуй и спаси насъ!» Затѣмъ по кажденій принимаетъ братія изъ рукъ трапезаря (келаря) «панаяю», дѣлится ея между собою, и, возсылая хвалу Богоматери, всѣ вкушаютъ. Въ общемъ чинъ возношенія «панаяи», изложенный въ нашей печатной слѣдованной псалтири (гл. 16-я), совершенно согласенъ съ этимъ греческимъ порядкомъ возношенія. до *глаголютъ и поютъ*

«Панаяи», по словамъ Гоара, имѣетъ форму треугольника, заостреннаго сверху. Гоаръ въ своемъ Евхологіи, въ объясненіе символическаго значенія этой формы, приводитъ слова Симеона Солунскаго: «Этотъ вырѣзокъ указываетъ въ одно и то же время и на единство и на троичность, — своими тремя боковыми сторонами означая тройственное, а верхней частью — единое... И такъ мы приняли отъ отцовъ по апостоальскому преданію, посвящать каждый день Единому въ Троицѣ нашему Богу въ честь Богоматери, чрезъ Которую познали мы Троицу».

П. Левашевъ.

П О У Ч Е Н І Е

къ рабочимъ, поступающимъ въ услуженіе къ нѣмцамъ-колонистамъ *).

Съ наслушеніемъ весны и открытіемъ полевыхъ работъ, васъ, мои добрые прихожане, начинаютъ посѣщать нѣмцы-колонисты. Цѣль этого посѣщенія — наемъ при слуги. У нѣмца до сотни рабочихъ лошадей, жатвенная

*) Поселившись нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Константиноградскомъ уѣздѣ, нѣмцы-колонисты, представляющіе изъ себя весьма крупныхъ землевладѣльцевъ, нѣрабочающимъ образомъ стали вліять на окрестное населеніе.

машина, нѣсколько плуговъ—букарей, двѣ—три молотилки;—какъ-же тутъ обойтись ему безъ постороннихъ рукъ?—И вы охотно нанимаетесь, съ большой охотой отдаете въ колоніи и своихъ дѣтей. Но тутъ ужъ вы хорошенько смотрите, удержите-ли свой разумъ? Сбережете-ли свое сердце?

Нѣмецъ даетъ хорошую плату, говорите, нѣмецъ прекрасно кормить работника—вотъ гдѣ приманка для бѣдняковъ. Но поставлю на видъ, братіе, что въ этомъ случаѣ угрожаетъ большая опасность вашей душѣ и душевному благополучію вашихъ чадъ. *Какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душу своей повредитъ, или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою (Мѡ. 16 и 26 ст.)?*

Въ возрастѣ отъ шестнадцати до двадцати лѣтъ дѣвицы и отъ восемнадцати до двадцати пяти парни, послуживъ въ нѣмецкой колоніи годъ, а иногда нѣсколько лѣтъ сряду безъ соблюденія уставовъ нашей Православной Церкви, даже не осѣнивъ себя заутра и вечеръ крестнымъ знаменіемъ, не выслушавъ ни въ одинъ изъ воскресныхъ и праздничныхъ дней божественной литургіи всеобщаго бдѣнія, возвращаются домой полными невѣрами.

Какъ ни прискорбно это, возлюбленные, но это—несомнѣнно. Не сами-ли вы сознаетесь, что хозяева, на примѣръ, на просьбу рабочаго сходить въ Божій домъ въ ближайшее село, кощунственно замѣчаютъ: «развѣ ты лишенъ разсудка, что пойдешь въ церковь? Пойди лучше къ нашему табунщику; у того есть картинка,—вотъ передъ ней и помолишься». Между тѣмъ всѣ рабочіе въ колоніи знаютъ, что табунщикъ тотъ—человѣкъ далеко не безупречнаго поведенія, любить отъ скуки развѣшивать на стѣнахъ картины въ высшей степени нескромнаго содержанія. Вотъ соблазнъ! *По горе міру отъ*

соблазнь (Мф. 18 г. 7 ст.); горе и тѣмь, кои соблазняютъ! Какъ тутъ устоять въ вѣрѣ темному человѣку, не умѣющему зачастую прочесть и Символа вѣры? Можно-ли свѣжому, здоровому человѣку уберечься въ домѣ отъ заразы, уносящей въ могилу одну жертву за другой?...

Храмъ, други мои, имѣетъ величайшую животворную силу для нашего спасенія. Храмъ есть жилище самаго Бога, гдѣ *выну очи Его на молящихся*. Здѣсь таинственно присутствуютъ: Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Его Пречистая Матерь, Ангельскіе чины, сонмы угодниковъ Божіихъ... И богатый, и бѣдный, и знатный, и простолюдинъ, всѣ равны во храмѣ и одинаково ощущаютъ нужду въ благодатныхъ дарованіяхъ, кои преподаются здѣсь въ таинствахъ. Здѣсь предлагаются священно-церковно-служителями особы чинослѣдованія на каждую изъ потребъ христіанина. *Возлюбихъ благомѣне дому Твоего*, восклицаетъ царе-пророкъ Давидъ. Какъ же жалокъ и духовно бѣденъ—согласитесь—тотъ, кто лишенъ счастья бывать во храмѣ, хотя изрѣдка!.. Благоговѣйныя чувства, отъ времени до времени не поддерживаемыя, гибнуть; теплота вѣры не подогреваемой оскудѣваетъ, подобно огню въ свѣтильнѣ, при недостаткѣ масла. Даръ Божій нужно возгрѣвать въ себѣ непрерывно, по завѣщанію первоверховнаго Апостола (2 Тим. 1 г. 6).

Слыша хулы на православіе, стойте, братіе, твердо въ вѣрѣ, зная, что православно-католическая церковь—*жива, столпъ и утвержденіе истины* (1 Там. 3, 15).

Далѣе. Памятуя, что душа, по непреложному слову Спасителя, *болѣе сѣтъ пшцы* (Мф. VI, 25), не набрасывайтесь съ жадностію на мясо, или маханъ, какъ называютъ его тамъ у васъ, въ колоніи. Вотъ что пишетъ

Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Евреямъ: *ученіями различными и чуждыми не увлекайтесь; ибо хорошо благодатию укрѣпляютъ сердца, а не яствами, отъ которыхъ не получили пользы занимающіеся ими (Евр. 13, 9).*

Если-же хозяева ссылаются на то, что имъ нѣтъ расчета для одного—двухъ въ домѣ готовить постное, то неотступно требуйте того (лучше всего при началѣ найма), въ чемъ вамъ не имѣютъ права отказывать. Вѣдь постъ установленъ еще въ ветхомъ завѣтѣ. Господь чрезъ Моисея повелѣлъ Израильтянамъ въ извѣстные дни не принимать ни пищи, ни питія. У Пророка Іоила читаемъ: *нынѣ глаголетъ Господь Богъ вамъ: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постъ, и въ плачъ, и въ рыданіи. (Іоиль 2, 12).* Въ новомъ завѣтѣ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ подтвердилъ и освятилъ постъ. Удалившись въ дикую пустыню, Онъ сорокъ дней постится. Тоже находимъ и въ Его ученіи, которое сохранено и передано намъ святыми Апостолами.

Зараза неправовѣрія, возлюбленные, чрезъ посредство вашихъ братчиковъ перѣдко распространяется и между другими, въ средѣ простаго народа. Двѣ сестры встрѣчаются въ селѣ, находящемся недалеко отъ нѣмецкихъ колоній. Младшая, идя въ монастырь поговѣть къ Спасу, зашла къ старшей, замуженной; но та накормила ее скромной пищей съ словами: «служила я у нѣмцевъ, и мы круглый годъ ѣли маханъ (мясо), а о говѣннѣи и думать не хотѣли». Легкомысліе, свойственное женщинѣ, сказалося и здѣсь. Задумавшая приобщиться Святыхъ Таинъ возвратилась домой, не исполнивъ обѣта. Не шгунда ли это, причиняющая нмнѣ столько безпокойствъ русской церкви? Вѣдь кто иной, какъ не рабочіе, служившіе въ южныхъ губерніяхъ у нѣмцевъ, разнесли ее по городамъ и весямъ нашего дорогого отечества? Остерегитесь

же, братіе! Не гонитесь за большой платой и, ежели не хотите поступать въ услуженіе къ землевладѣльцамъ изъ православныхъ, то все-же, гдѣ бы вы ни находились, держитесь образца здраваго ученія (2 Тим. 1, 13).

Отцы и матери! Если вы хоть сколько-нибудь ревнуете о православіи, то поддержите дѣтей своихъ и не пускайте ихъ на скользкій путь. Хитрый врагъ ходитъ, яко левъ, рыкающій, ищетъ, кого поглотити. Сѣти его тонки, но прикровенны; стрѣлы ядовиты, но невидимы. Ожидать, что твой сынъ за полъ-сотни рублей въ годъ наберется такового духу, что подниметь на тебя же руку и посмѣется надъ вѣрою твоихъ предковъ—не легко, и не приходится.

Замѣчено, что съ упадкомъ вѣры всегда соединяется и пониженіе нравственности. Потеря цѣломудрія, непочтительность къ старшимъ и всякое иное распутство является очень часто, когда дѣти далеко находятся отъ родительскаго глаза.

Итакъ, братіе, ученіями чуждыми и различными не увлекайтесь (Евр. 13, 9), и принятое съ молокомъ матери исповѣданіе вѣры сохраняйте чисто и неукоризненно даже до явленія Господа нашего Иисуса Христа (1 Тим. 6, 14).—Аминь.

Села Крутояровки, Константиноградскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Даценко.

Чудо вѣры въ старину.

Это было, по рассказамъ дѣда, въ то время, кога его дѣдъ былъ еще малымъ мальчикомъ. Праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ, день Свѣтлаго Воскресенія Христова. Яркое, весеннее солнышко, весело глядѣвшее въ продолженіе всей предыдущей недѣли, въ этотъ день смотреть на землю будто радостиѣ обыкновеннаго; оно

будто раздѣляетъ радость сердець, вѣрующихъ въ Воскресшаго Христа, и смотритъ — не нарадуются тѣмъ, что видитъ оно на большомъ и ровномъ, уже покрывшемся зеленою травою, выгонѣ с. Великаго. Тамъ, собравшись со всего села и взявшись за руки поютъ и кружатся наряженныя дивчата, головы которыхъ украшены вѣнками изъ душистыхъ, только что разцвѣвшихъ фіалокъ и бѣлаго и синяго расту; веселая пѣсня, которою величаются красное солнышко и весна молодая, сливается съ радостнымъ звономъ колоколовъ, которымъ ни на одну минуту не даютъ покою забравшіеся еще съ утра на колокольню ребяташки. Недалеко отъ дивчатъ, въ черныхъ свитахъ и въ новыхъ смушковыхъ шапкахъ, стоятъ паробки; они также поютъ веселую пѣсню, а одинъ изъ нихъ, ставъ среди всѣхъ, изображаетъ собою что-то въ родѣ регента: онъ какъ-то неумѣло и неравномѣрно размахиваетъ во всѣ стороны правую рукою, силясь при этомъ сицлымъ голосомъ перекричать всѣхъ своихъ со-товарищей. Далѣе рѣзвые подростки, которымъ не дано еще право на присвоеніе названія «паробка» выбираютъ одинъ у другаго красныя, синія и желтыя яйца, предварительно провѣривъ натуральность «битка» одинъ у другаго. Нѣкоторые счастливы имѣютъ выбитыхъ яицъ почти полную шапку. О сколько здѣсь радости! Счастливецъ бережно держитъ выбитыя яйца, какъ триумфъ побѣды, и, гордо поглядывая на окружающихъ его, вызываетъ еще охотниковъ испытать счастья на биткахъ. Не забыли про выгонъ также старики и старушки: они какъ-бы желая пообогрѣть свои старыя косточки, усѣлись у «фигуры» спинами къ красному и теплomu солнышку и бесѣдуютъ о чемъ — то давно минувшемъ; нѣкоторые изъ нихъ, подперши руками сѣдя свои головы, думаютъ о невозвратно прошедшей своей молодости. Видятъ

они игры молодыхъ, слышать ихъ пѣсни и кажется имъ, что все это теперь не такъ, какъ, было прежде: при ихъ молодости все-то было какъ-то лучше...

Въ это время изъ дверей недалеко находящейся отъ выгона хаты показался Андрей Сидоренко, человекъ лѣтъ сорока восьми, котораго бережно вела за руку внучка. Не смотря на сравнительно еще молодые годы, голова Андрея уже увѣнчана старческою сѣдиною.

— Вы, дяду, и въ самомъ дѣлѣ не пойдете на выгонъ? спросила внучка у своего дѣда, видя, что онъ ощущиваетъ завалинку, собираясь сѣсть на ней.

— Чего же мнѣ туда!—сказалъ Андрей.

— А тамъ такъ хорошо...

— Я же, Прися, не бачу,—сказалъ Андрей, тяжело вздохнувши.—Иди безъ меня, я здѣсь и самъ посижу.

Какъ ни любила Прися своего дѣда, но она не могла удержаться отъ того, чтобы не побѣжать на выгонъ. Кста-ти на ней теперь все новое,— есть чѣмъ похвастать передъ своими подругами. Къ тому-жъ и красивыхъ личекъ есть у нея трое,—будетъ же чѣмъ и похристосоваться...

А Андрей сидитъ на завалинкѣ и думаетъ о томъ времени, когда онъ могъ видѣть небо, красное солнышко и его сіяніе. Десять лѣтъ прошло съ той поры, какъ видѣлъ онъ солнце и небо въ послѣдній разъ, и эти десять лѣтъ стали для него вѣчностью, и если бы не память о томъ, какъ онъ когда-то работалъ въ Кіевѣ и какъ тогда сыгнуло ему въ глаза страшно ѣдкой пылью, отъ чего онъ лишился зрѣнія,—онъ бы готовъ былъ сказать, что видѣлъ небо и солнце еще въ дѣтствѣ. Но, потерявъ зрѣніе, Андрей не лишился ощущенія: онъ теперь ощущаетъ солнечную теплоту и знаетъ, что солнышко надъ нимъ свѣтитъ; онъ невольно подымаетъ вверхъ свою сѣдую голову и мутными глазами смотреть

туда, гдѣ привыкъ его когда-то прежде видѣть, но напрасно: всюду тьма, и тьма для него непроглядная. Тяжело родившемуся слѣпцомъ не видѣть окружающей его природы, но что долженъ испытывать тотъ, кто прежде привыкъ ее видѣть, наслаждаться ею, а потомъ лишился этого великаго для себя счастья! Что долженъ испытывать Андрей, который такъ часто любовался и восхищался когда-то голубымъ небомъ, его солнцемъ, луною и звѣздами—этими чудными твореніями Того, Чье Воскресеніе изъ мертвыхъ теперь празднуютъ! Вотъ на глазахъ его показались слезы и сейчасъ онѣ, кажется польются по лицу бѣднаго Андрея. «За що це мни, Господы!» невольно вырвалось изъ устъ его.

— Христось Воскресе!—услышалъ онъ вдругъ вблизи себя.

— Воистину Воскресе! сказалъ онъ повернувъ свою голову въ ту сторону, откуда слышенъ былъ голосъ.

— Я вижу, что вы сидите одни, и пришелъ побалачить немного.

— Спасибо вамъ! Пусть и васъ Господь Милосердый не забудеть, какъ и вы меня, слѣпаго... А кто-жъ вы такой?

— Я—учитель...

— Петръ Ивановичъ? А я и не узналъ!.. Вотъ спасибо вамъ... То можетъ быть у хату бы... когда-жъ и нѣтъ никого, всѣ куда-то порасходились...

— Мы и здѣсь посидимъ, здѣсь такъ прекрасно...

— И солнышко свѣтить...

— Бѣдный! подумалъ Петръ Ивановичъ,—ты познаешь солнце по теплу его.

— А я это вышелъ послушать..

— Какъ поють молодаря?

— Нѣтъ, не до молодаря мнѣ, слѣпому, да еще на ста-

рость. Соловьи поютъ такъ хорошо, что душа радуется, когда ихъ пѣсню слушаешь. Вѣрно, и они славятъ Христа-Спасителя. Въ церкви же поютъ: «Всякое дыханіе и тварь, пойте Бога». А оно дыханіе, то и поетъ Богу. Только я одинъ грѣшный: сегодня и въ церкви не былъ, — дѣти ходили, а я дома оставался.. Ужъ вечеромъ пойду.. Не рассказали-ль бы вы мнѣ, Петръ Ивановичъ, исторію про того слѣпца, что Господь его исцѣлилъ?

Петръ Ивановичъ охотно разсказалъ Андрею о слѣпцѣ Вартимей, жившемъ въ Иерусалимѣ, при земной жизни Спасителя и просившемъ у дороги милостыни, и о томъ, какъ Вартимей, узнавши отъ народа, что Христосъ проходитъ возлѣ него, началъ кричать и просить у Него исцѣленія и какъ потомъ получилъ оное просимое.

— О, какъ счастливъ Вартимей, что жилъ при Спасителѣ!.. Если бы я жилъ при Спасителѣ, то Онъ и надо мною сжалился бы и меня исцѣлилъ бы. И видѣлъ бы опять я святое небо, золотыя звѣздочки.. видѣлъ-бы дѣтей своихъ.. Присю видѣлъ бы.. О, почему я не тогда родился!..

— Христосъ всегда жилъ, живетъ и будетъ жить. Вѣруйте, молитесь и вы, быть можетъ, получите исцѣленіе.

— Я всегда, всегда молюсь, Петръ Ивановичъ, и вѣрю, что Христосъ Царь Небесный умилосердится надо мною и хотя передъ смертію исцѣлитъ меня, чтобы я хоть умирая, увидѣлъ свѣтъ Божій.. А онъ такъ чудесенъ, такъ прекрасенъ!.. сказалъ бѣдный старикъ и, поднявшись, оцупью направился къ дверямъ хаты. На глазахъ его видны были слезы.

— Господи, исцѣли меня, какъ исцѣлилъ Ты Вартимея!

Андрей, поднявши вверхъ руки, на колѣнахъ стоялъ передъ образами и, молясь, горячо плакалъ..

Ярко горитъ лампадка у ликовъ святыхъ иконъ. Въ хатѣ тихо и лишь съ выгона долетаетъ веселая пѣсня молодежи. Колокола на минуту затихли, чтобы потомъ еще съ большей силой разлиль отъ себя пріятный и веселый, дружный звонъ. Въ углу, положивши руки и сѣдую голову на столъ, тихо спитъ Андрей; его спокойное и мѣрное дыханіе чуть слышно. Но вотъ дрогнула дверь и въ хату вошли сынъ Андрей Иванъ жена Иванова Маруся, и восьмилѣтняя дочь ихъ Прися.

— Тату! тату! что это вы на первый день уснули, да еще какъ — возлѣ стола?

Старикъ проснулся.

— Цыть... Не буди меня, Иванъ... Я вижу сонъ... Теби вижу... Марусю... Присю вижу... Не буди меня, — сказалъ онъ, протянувши къ дѣтямъ своимъ руку, какъ-бы желая удержать ихъ на мѣстѣ.

— Вы-же тату, не спите?..

— Цыть, ради Бога... Пусть я хотя во снѣ васъ увижу, на васъ нагляжуся...

Радостно переглянулись Иванъ и Маруся: они поняли, что надъ отцомъ ихъ свершилось великое чудо.

— Вы, тату, не спите, — съ радостью сказала Маруся. — Встаньте..

— Дидуню! вы не спите, вамъ такъ кажется, — сказала любящая дѣда Прися и бросилась къ дорогому дѣду.

— Такъ я вижу!... Слава, слава Тебѣ, Христе Спасителю! — сказалъ Андрей, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. — Дѣти... Присю... Вставайте на колѣни, молитесь Богу, потому что я вижу, всѣхъ васъ вижу.

Тихо и съ благоговѣніемъ опустились на колѣни Иванъ, Маруся и Прися. Долго всѣ они горячо молились. Наконецъ, Андрей поднялся и торжественно сказалъ:

— Христось Воскресе!

— Воистину Воскресе! — сказали всё и, поднявшись, наперерывъ спѣшили обнять и поцѣловать прозрѣвшаго отца и чѣда.

Григорій Грушевскій.

(„Кіевское Слово“).

О благотворномъ вліяніи пчеловодства на садоводство, огородничество и полеводство.

(Извлеченіе изъ доклада Полтавскому сельско-хозяйственному Обществу отъ 7 Января 1893 года).

Безспорно, пчеловодство выгодно въ экономическомъ отношеніи тѣмъ, что будучи для всѣхъ доступнымъ и сподручнымъ, оно приноситъ хозяину цѣбные и полезныя въ жизни продукты: медъ и воскъ. Но экономическая выгода отъ него представляется еще и со стороны того благотворнаго вліянія, какое оно можетъ оказать и оказываетъ на другія, имѣющія съ нимъ тѣсную связь, сельско-хозяйственныя отрасли и занятія, именно: садоводство, огородничество, полеводство и кустарныя промыслы.

Не будемъ говорить о значеніи пчеловодства для кустарныхъ промысловъ, такъ какъ само собою понятно, что развитіе перваго даетъ дѣло и послѣднимъ въ изготовленіи ульевъ и другихъ пчеловодныхъ принадлежностей. А потому коснемся только того значенія, какое имѣетъ оно относительно остальныхъ указанныхъ отраслей сельскаго хозяйства т. е. садоводства, огородничества и полеводства.

Долго не обращали надлежащаго вниманія на обстоятельное научно-практическое уясненіе вопроса о связи между пчеловодствомъ и поименованными отраслями хозяйства съ указанной стороны ни сельскіе хозяева, ни

сами пчеловоды. Первые ограничивались въ этомъ отноше-
неніи лишь однимъ равнодушнымъ признаніемъ обще-
наблюдаемаго факта, что пчелы, посѣщая цвѣтки расте-
ній для собиранія взятка, содѣйствуютъ этимъ, въ числѣ
другихъ факторовъ, опыленію ихъ. Послѣдніе же, т. е.
пчеловоды, съ большею тщательностію и живымъ инте-
ресомъ изслѣдовали только то, какія изъ растеній слу-
жатъ къ пользѣ пчеловодства, давалъ тотъ или другой
взятокъ для пчелъ. Но ни тѣ, ни другіе не задавались
вопросомъ: не служить ли пчеловодство, какъ одна изъ
отраслей сельскаго хозяйства, и другимъ отраслямъ его;
а потому долго и не дѣлали въ этомъ родѣ никакихъ
изысканій, да и изслѣдованія и опыты представителей
естествознанія, которые могли бы послужить къ рѣше-
нію этого вопроса, игнорировали. Между тѣмъ вѣрное
всестороннее рѣшеніе этого вопроса является не безраз-
личнымъ, какъ относительно культуры этихъ самыхъ
растеній, такъ, тѣмъ болѣе, для правильнаго пониманія
экономическаго значенія пчеловодства, чѣмъ обуслови-
вается, главнымъ образомъ, такое или иное отношеніе
къ послѣднему со стороны хозяевъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если допустить, что пчеловодство,
пользуясь отъ садоводства, огородничества и полевод-
ства, само въ свою очередь, ничѣмъ имъ не служить, то
что можетъ побудить хозяина, спеціально занятаго ка-
кою либо изъ вышеуказанныхъ отраслей хозяйства, зани-
маться еще и пчеловодствомъ, которое, во всякомъ слу-
чаѣ, требуетъ труда и времени, хотя бы этотъ трудъ
и потраченное на него время и не оставались безъ воз-
награжденія изъ доходовъ отъ пчельника. Вести пчело-
водство въ широкихъ размѣрахъ, чтобы извлекать изъ
него большую пользу, при другихъ болѣе или менѣе
сложныхъ хозяйственныхъ занятіяхъ, представляется за-

труднительнымъ; а какая нибудь незначительная цифра дохода отъ сильной, небольшой пасѣки не всякаго прельститъ. Не вѣтимъ ли именно, скажемъ къ слову, объясняется замѣтное равнодушіе къ пчеловодству со стороны нашихъ сельскихъ, особенно крупныхъ хозяевъ, и тотъ фактъ, что въ болѣе или менѣе значительныхъ имѣніяхъ рѣдко встрѣчаются пасѣки?... Но если пчеловодство въ свою очередь полезно и даже необходимо другимъ отраслямъ хозяйства, результатъ получится другой. Тогда всякій хозяинъ, разумно ведущій свое специальное хозяйственное дѣло и желающій извлекать изъ него наибольшую пользу, непременно заведетъ сильную для себя пчелникъ и не пожалѣетъ, для ухода за нимъ, ни лишняго труда, ни свободнаго отъ другихъ занятій времени. Интересъ записаться пчеловодствомъ представится тогда двойной, и главный—въ улучшеніи культуры и увеличеніи производительности воздѣлываемыхъ растений, но сверхъ того получится еще доходъ отъ пасѣки медомъ и воскомъ. А будетъ побольше такихъ хотя небольшихъ но рациональныхъ по устройству и уходу пасѣкъ,—и пчеловодство быстро разовьется въ странѣ и принесетъ для общенароднаго богатства громадную пользу.

Поэтому ревнители пчеловодства въ послѣднее время обратили особенное вниманіе на уясненіе связи между пчеловодствомъ и другими выше названными сельско-хозяйственными занятіями, не только со стороны вліянія этихъ послѣднихъ на состояніе и успѣхи перваго, но и со стороны значенія перваго для культуры и производительныхъ силъ послѣднихъ. И то, что уже сдѣлано въ этомъ направленіи, хотя представляетъ собою, какъ бы только первые шаги, приводитъ къ важнымъ въ практическомъ отношеніи результатамъ.

Оказывается, что пчеловодство должно быть неразлуч-

нымъ спутникомъ плододства, такъ какъ пчелы, собирая взятокъ съ цвѣтовъ плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ, содѣйствуютъ этимъ опыленію ихъ, что не только вполне вѣрно и надежно гарантируетъ обиліе урожая и хорошія качества плодовъ и сѣмянъ, но служитъ также къ сохраненію производительной силы и крѣпости растений въ послѣдующихъ поколѣніяхъ ихъ.

Подтверженіемъ сказаннаго могутъ служить слѣдующія сообщенія, заимствованныя нами изъ „Русскаго Пчеловоднаго Листка“ и „Сельскаго Хозяина“.

Юнгъ, придворный садовникъ въ Гюнтерсдорфѣ, сообщилъ въ 1890 г. Грюнбергскому пчеловодному обществу, что онъ началъ получать обильный урожай персиковъ лишь съ тѣхъ поръ, какъ сталъ помѣщать въ завѣдываемые имъ оранжереи, во время цвѣтенія персиковыхъ деревьевъ, по улью съ пчелами (Р. Ш. Л. 1890 г. № 10, стр. 323).

Директоръ королевскаго института садоводства и виноградарства въ Гейзенгеймѣ, на Рейнѣ, Р. Геттеръ, въ своей статьѣ объ экономическомъ и этическомъ значеніи садоводства для народа, пишетъ: „въ пчеловодныхъ мѣстностяхъ фруктовые сады даютъ ранней весной богатый взятокъ пчеламъ, *оплачивающимъ имъ за это содѣйствіемъ въ оплодотвореніи цвѣтовъ*“ (С. Хоз. 1888 г. № 19, стр. 327“).

Жобаръ, племянникъ бывшаго профессора Казапскаго Университета, въ изданной имъ на французскомъ языкѣ, въ Дижонѣ, книгѣ, озаглавленной „Первый улей“ (La première ruche), рассказываетъ о нѣкоемъ Дюранѣ, жившемъ на югѣ Франціи. „Родина Дюрана славилась прежде своими чудесными плодами и медомъ; затѣмъ сады стали давать меньше плодовъ и наконецъ, несмотря на многочисленность деревьевъ, плоды стали рѣдкостью. Воз-

вратившись послѣ долгаго отсутствія на родину, Дюранъ замѣтилъ, что и меда вовсе нѣтъ, что послѣдній улей погибъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Купивъ свой родной домъ, проданный еще при жизни отца, Дюранъ прежде всего завелъ улей. Въ бесѣдахъ съ мѣстными жителями Дюранъ объясняетъ жизнь пчелъ, ихъ значеніе для плодводства и доказалъ на дѣлѣ, что съ возвращеніемъ пчеловодства явилось и обильное плодоношеніе. (Р. П. Л. 1890 г. № 6 ст. 180).

Но особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ публичная лекція В. Брандикура подъ заглавіемъ: „Польза и значеніе пчелы для плодводства“, прочитанная въ 1891 году въ Собраніи Пикардійскаго (Франція) общества плодводства, напечатанная въ Эльзасъ-Лотарингскомъ пчеловодномъ журналѣ и сообщенная въ извлеченіи въ Р. П. Листѣ (№ 5. 1891 г.) членомъ совѣта Русскаго общества пчеловодства Я. Калинскимъ.

Указавъ сначала въ своей лекціи на общепризнанный фактъ, что пчелы, посѣщая цвѣтки многихъ растений, для собиранія взятка, и служатъ въ тоже время, подобно другимъ насѣкомымъ, и оплодотворенію ихъ, Брандикуръ ставитъ вопросъ: „не является ли само насѣкомое посредникомъ, дѣйствительно *неизбѣжнымъ* для оплодотворенія растений? — и чтобы обстоятельно разяснить этотъ важный вопросъ, онъ, пользуясь открытіями Дарвина, указываетъ на необходимость и важность для всѣхъ цвѣтковыхъ растений, такъ называемаго, *перекрестнаго оплодотворенія*. Для нѣкоторыхъ видовъ растений оно является существенно необходимымъ, такъ какъ у однихъ изъ нихъ пыльниковыя тычинки и пестики распределяются по отдѣльнымъ цвѣткамъ (мужскіе и женскіе), а у другихъ, хотя они и сосредоточены на одномъ и томъ же цвѣткѣ, но не созрѣваютъ на немъ одновременно, а

потому и эти растенія, какъ и первыя, могутъ оплодотворяться единственно перенесеніемъ пыльцы съ одного цвѣтка на другой. Однако, замѣчаетъ онъ, перекрестное оплодотвореніе весьма важно и для всѣхъ прочихъ растеній, цвѣтки которыхъ легко могутъ быть оплодотворены пылью и собственныхъ тычинокъ. Важность его для этихъ растеній, какъ и для всѣхъ, въ томъ, что устраняя самоопыленіе, оно обезпечиваетъ примѣненіе въ царствѣ растительному важнаго закона, изъ царства животнаго именно закона о *единокровіи*. „Не подлежитъ сомнѣнію,“ говоритъ Брандикуръ, что если какое бы то ни было растеніе будетъ выращиваться въ теченіи продолжительнаго времени исключительно путемъ самооплодотворенія, то съмена его станутъ изъ года въ годъ ухудшаться, производить болѣе слабыя особи, и въ концѣ концовъ данная разновидность вымретъ. Напротивъ, „перекрестное оплодотвореніе не только поднимаетъ въ значительной степени количество урожая сѣмянъ и плодовъ, но улучшаетъ ихъ качество; по наблюденіямъ Бонье, всходы, появившіеся путемъ означеннаго оплодотворенія, производятъ растенъца гораздо болѣе сильныя и стойкія сравнительно съ происходящими подъ вліяніемъ самооплодотворенія.“ Что же является необходимымъ посредствующимъ факторомъ въ совершеніи столь важнаго для растеній акта, каково перекрестное оплодотвореніе?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, Брандикуръ говоритъ, что работу перенесенія пыльцы съ цвѣтка на цвѣтокъ несравненно надежнѣе вѣтра или рукъ человѣка могутъ выполнить тѣ насѣкомыя, которыя посѣщаютъ цвѣтки для собираванія себѣ пищи; а такими насѣкомыми для многихъ растеній, разводимыхъ въ хозяйствѣ, являются пчелы. Посѣщая каждый цвѣтокъ, и при томъ не по

одному, а по нѣсколько разъ въ день, онѣ несомнѣнно обезпечиваютъ оплодотвореніе каждаго изъ нихъ. Малина, говоритъ онъ, всецѣло обязана своимъ плодородіемъ пчеламъ, такъ какъ пчестики ея цвѣтковь созрѣваютъ раньше, окружающихъ ихъ тычинокъ и потому для своего оплодотворенія нуждаются въ созрѣвшей пыльцѣ тычинокъ другихъ цвѣтковъ. Тоже самое мы находимъ и на яблонѣ. Нѣкоторые изъ лучшихъ разновидностей земляники, производящія иногда и случайно только женскіе цвѣтки, также не иначе могутъ быть оплодотворены, какъ переносомъ на нихъ пыльцы съ цвѣтковъ другихъ разновидностей, что и совершаютъ насѣкомыя, а въ особенности пчелы. Но дыня нуждается въ помощи пчелъ еще болѣе земляники, такъ какъ выбрасываетъ цвѣтки разныхъ половъ.

Въ подтвержденіе же безусловной пользы перекрестнаго оплодотворенія для плодородія растений, равно какъ и той важной роли, какую играютъ въ немъ пчелы и другія насѣкомыя, Брандикуръ указываетъ на опыты Дарвина съ бѣлымъ и краснымъ клеверомъ: 20 головокъ, т. е. особей бѣлаго клевера (*Trifolium repens* L.), ничѣмъ не защищенныя, значить доступныя посѣщенію пчелъ, шмелей и проч., дали ему счетомъ 2,290 сѣмянъ, тогда какъ изъ 20 головокъ того же клевера, но прикрытыхъ газомъ, а потому для насѣкомыхъ недоступныхъ, болѣе двухъ третей остались безплодными; тоже самое подтвердилось и съ краснымъ клеверомъ (*Trifol. pratense* L.), 20 головокъ котораго не прикрытыхъ принесли 2,700 сѣмянъ, а 20 головокъ, стоявшихъ подъ газомъ, не родили ни одного сѣмячка. При этомъ Брандикуръ указываетъ также и на другой примѣръ. Когда красный клеверъ былъ впервые введенъ въ Австралію, онъ зацвѣлъ великолѣпно, но цвѣты оказались пустоцвѣтомъ, не завя-

завъ вовсе сѣмянъ; пришлось прибѣгнуть къ помощи шмелей, специально, какъ извѣстно, посѣщающихъ красный клеверъ; ихъ выписали изъ Европы, и съ тѣхъ поръ Австралія начала получать урожаи собственныхъ сѣмянъ клевера.

Въ доказательство же важнаго значенія для плодотворства собственно пчель онъ приводитъ слѣдующіе примѣры. Одинъ изъ плодоводовъ въ Шартрѣ замѣтилъ, что у его товарища по ремеслу первыя парниковыя дыни, не смотря на совершенно одинаковыя культуру и уходъ у обоихъ, созрѣваютъ постоянно недѣли на двѣ или на три раньше, чѣмъ у него; подмѣтилъ онъ также и бесплодность и опаденіе первыхъ цвѣтковъ въ своихъ парникахъ. Сначала онъ не могъ, ни объяснить причины этого явленія, ни устранить его. Случай, однако, помогъ ему. Однажды онъ примѣтилъ, какъ, во время провѣтриванія его сотоварищемъ своихъ парниковъ, принадлежація послѣднему пчелы пали на цвѣты дынь. Тогда онъ понялъ въ чемъ дѣло и, заведя на слѣдующую весну нѣсколько ульевъ, сталъ съ тѣхъ поръ, въ свою очередь, получать ранніе плоды. Германскій помогъ Лукасъ началъ получать обильные урожаи яблоковъ съ того времени, какъ завелъ небольшую пасѣку. Лордъ Сюдедей баснословными урожаями фруктовъ въ его помѣстьѣ, находящемся въ Ворчестерширѣ и раскинутомъ на 180 десятинъ, обязацъ пасѣгѣ въ 250 семей или приблизительно 7½ милліоновъ пчель.

Компанія англійскихъ фруктовщиковъ настолько прониклась убѣжденіемъ въ важности роли пчель въ дѣлѣ оплодотворенія плодовыхъ деревьевъ, что вошла въ сношеніе съ обществомъ англійскихъ пчеловодовъ, съ цѣлію содѣйствовать развитію культуры пчель, путемъ введенія въ курсы плодоводства главнѣйшихъ свѣдѣній объ уходѣ

за пчелами и объ устройствѣ пасѣкъ.

Выводъ, который дѣлаетъ отсюда Брандикуръ, слѣдующій: „даже съ одной лишь точки зрѣнія оплодотворенія растеній, пчелы должны по справедливости считаться наиболѣе драгоцѣнными помощниками плодОВОДА.“ И этотъ выводъ вполне согласенъ также съ мнѣнiями и другихъ лицъ, компетентныхъ въ рѣшенiи этого вопроса какъ то: Кована — предсѣдателя англійскаго пчеловоднаго общества, Гарриссона — члена общества фермеровъ Иллинойскаго штата въ Америкѣ, Летоха — члена прусской законодательной палаты и друг. (Р. П. Л. 1891 г. № 1, стр. 13, 1890 г. № 5, стр. 171—2; № 6, стр. 192).

Не станемъ здѣсь цитировать ихъ сужденiй о важной роли пчелъ въ отношенiи къ плодОВОДСТВУ, такъ какъ эти сужденiя тѣже, что и Брандикура. Но не можемъ не указать еще на одинъ весьма знаменательный въ этомъ отношенiи фактъ. Министръ земледѣлiя въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатахъ г. Раскъ, въ своемъ отчетѣ за 1891 годъ, говоритъ, что профессоръ А. И. Кукъ, завѣдующiй земледѣльческою опытною станціею штата Мичиганъ, былъ 1 Января 1891 г. командированъ правительствомъ на шесть мѣсяцевъ для изслѣдованiя различныхъ вопросовъ по пчелОВОДСТВУ, въ числѣ которыхъ былъ вопросъ о значенiи пчелъ, какъ содѣйствующихъ перекрестному опыленiю; рядъ его изслѣдованiй безусловно доказалъ пользу пчелъ, какъ содѣйствующихъ размноженiю растеній (Р. П. Л. 1892 г. № 10, стр. 286).

Но американскiе фермеры, столь практическiе и чуткiе ко всему, что можетъ принести пользу, еще раньше вполне были убѣждены въ громадной пользѣ, приносимой пчелами плодОВОДСТВУ; а потому считаютъ обязательнымъ помѣщать въ фруктовыхъ садахъ по нѣсколько ульевъ съ пчелами, сообразуясь съ размѣрами сада (Р. П. Л. 1892 г. № 5).

Но имѣть ли пчеловодство такую же связь и съ полеводствомъ (земледѣліемъ), какъ съ плодоводствомъ, разумѣя подъ послѣднимъ собственно садоводство и огородничество.

Вышеуказанные опыты Дарвина съ клеверомъ, а также и все, что уже сообщено нами касательно значенія пчелъ для плодоводства, почти вполне разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ относительно всѣхъ растеній, воздѣлываемыхъ на поляхъ и посѣщаемыхъ пчелами, какъ-то: эспарцета, люцерны, вики, рапса, гречи, горчицы, гороха, льна, конопли, рыжика (*rumex sativa*) и проч.; ибо невозможно допустить, чтобы пчелы, собирая изъ цвѣтовъ этихъ растеній свой взятокъ, не совершали по отношенію къ нимъ того же важнаго и необходимаго для ихъ плодородія акта, какой совершаютъ для цвѣтовъ бѣлаго, напр., клевера, или малины. Сказанное мы можемъ подтвердить и другими, болѣе убѣдительными, данными. Вотъ что, въ апрѣлѣ 1889 г., доложилъ прусской законодательной палатѣ членъ ея, вышеупомянутый Летохъ, внося въ нее проектъ закона о покровительствѣ пчеламъ: „Нынѣ несомнѣнно дознано на опытъ, что напр., на тощихъ почвахъ Люненбурга греча даетъ гораздо болѣе обильный сборъ, чѣмъ на самыхъ плодородныхъ земляхъ другихъ мѣстностей, а это приписывается почти исключительно тому, что мѣстные хозяева поголовно все пчеловоды и держатъ свои ульи по близости гречишныхъ полей. Тоже самое замѣчается по отношенію къ яровому рапсу, бѣлому клеверу и друг. растеніямъ, усердно посѣщаемымъ пчелами; ибо на лугахъ и поляхъ, доступныхъ пчеламъ, зерновой урожай этихъ растеній бываетъ всегда гораздо обильнѣе, чѣмъ на тѣхъ, которыя не видятъ пчелъ, или видятъ ихъ лишь рѣдко. Вѣрность этого явленія подтверждена и слѣдую-

щимъ точнымъ опытомъ, именно: нѣкоторые участки полей, занятыхъ означенными растеніями, были въ періодъ цвѣтенія защищены отъ доступа пчелъ сѣтками, но такъ, чтобы не препятствовать вліянію на растительность солнца и свѣта. И что же? въ результатѣ получилось что, такія, прикрытыя сѣткой, мѣста принесли сѣмянъ гораздо меньше, чѣмъ въ прикрытыя части тѣхъ же полей“ (Р. II. Лист. 1890 г. № 6 стр. 192)

По словамъ Босса, извѣстнаго агронома начала текущаго столѣтія, говоритъ Брандикуръ, польза, оказываемая пчелами по отношенію къ увеличенію количества сѣмянъ выражается для одной лишь Франціи въ сотняхъ милліоновъ. А. Гаррисонъ такъ заканчиваетъ свою бесѣду «о пчелахъ и о связи ихъ съ сельскимъ хозяйствомъ», имѣвшую мѣсто въ обществѣ фермеровъ иллинойскаго штата: «въ заключеніе я скажу моимъ друзьямъ-земледѣльцамъ и садоводамъ: помните, что это маленькое насѣкомое (пчела), столь занятое, является повсюду намъ другомъ и товарищемъ въ работахъ; оно благодѣтельствуетъ намъ тройпѣ. Оно заставляетъ произрастать (я говорю это въ широкомъ смыслѣ слова) травы и растенія тамъ, гдѣ прежде не росло ничего. Оно умножаетъ количество нашихъ плодовъ. Оно собираетъ для насъ медъ—это драгоцѣнное, вкусное и укрѣпляющее грудь вещество. Оно работаетъ и расходуетъ съ утра до вечера, и по окончаніи своей кратковременной и столь хорошо выполненной карьеры не требуетъ для себя, какъ тщеславный и гордый человѣкъ, ни могилы, ни памятника. По этому—то обязанность благодарнаго человѣка—прославлять его *благодѣанія* и держать ему надгробное слово“ (Р. II. Л. 1890 г. № 5. ст. 172).

Связь пчеловодства съ земледѣліемъ, на основаніи изысканій извѣстнаго германскаго сельскаго хозяина и

вмѣстѣ съ тѣмъ пчеловода Ф. Ширмера (Нейгаузъ, Пруссія), представляется и съ другой стороны. Въ своей замѣткѣ, озаглавленной: „какимъ образомъ можетъ сельскій хозяинъ, путемъ разведенія необходимыхъ ему растеній, приносить пользу пчеловодству“, Ширмеръ указываетъ на разныя растенія, которыя, будучи медоносными, весьма полезны для хозяйства и въ другихъ отношеніяхъ и потому должны быть разводимы въ каждомъ раціональномъ хозяйствѣ. Одни изъ нихъ даютъ дорого соющія сѣмяна, а другія—хорошій кормъ для скота—сухой, зеленый и подножный. Но главное,—всѣ эти растенія содѣйствуютъ плодородію земли, однѣ, какъ предшествующіе посѣвы, а другія—азотособирающія—какъ посѣвы промежуточные. Назвавъ изъ нихъ главныя: рапсъ, горчицу, мохнатую вику, укропъ, инкарнатный клеверъ и сераделлу, Ширмеръ дѣлаетъ заключеніе, что „если интензивное хозяйство и искореняетъ не мало растеній, завѣдомо медоносныхъ, но признаваемыхъ имъ сорными, за то замѣняетъ ихъ другими, дающими не мѣнѣе обильный взтокъ.“ Но мы думаемъ, что на тѣхъ же основаніяхъ можно сдѣлать и иное, какъ бы обратное заключеніе, именно: развитіе раціональнаго, интензивнаго пчеловодства дастъ сильныя побужденія сельскимъ хозяевамъ—пчеловодамъ вводить въ сѣвооборотъ и эти медоносныя, но полезныя и для хлѣбопашества растенія, а этимъ оно послужитъ, въ свою очередь, и къ развитію раціональнаго земледѣлія. Тутъ, по пословицѣ, „рука руку моетъ.“ Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ побудить, наприм., крестьянина, испытывающаго недостатокъ въ сѣнѣ для скота, засеять какою нибудь кормовою травою тотъ или другой кусокъ земли, на которомъ онъ изъ года въ годъ сѣетъ то рожь, то пшеницу, то ячмень и проч. и этимъ приводитъ его къ истощенію? То, что

онъ будетъ имѣть хорошій кормъ для скота, еще не представляетъ для него такого достаточнаго интереса, чтобы изъ—за него онъ могъ отказаться отъ нѣсколькихъ пудовъ зерноваго хлѣба, который онъ можетъ продать или употребить для домашняго обихода; свой скотъ онъ кое—какъ прокормитъ и соломой. А тѣ доводы, что эта видимая потеря съ избыткомъ вознаградится для него въ силѣ скота, въ улучшеніи качества земли, въ будущемъ хорошемъ урожаѣ хлѣба сами по себѣ далеки еще отъ его разумѣнія, по которому онъ все взвѣшиваетъ съ точки зрѣнія только ближайшей и, такъ сказать, непосредственно—осязаемой пользы, по пословицѣ „лучше синица въ рукахъ, чѣмъ журавль въ небѣ.“ Но будь этотъ крестьянинъ и пчеловодомъ и знай онъ, что эта самая трава, какъ только зацвѣтетъ, дастъ ему непремѣнно нѣсколько лишнихъ пудовъ меду, который онъ также продастъ, какъ бы продалъ и зерновой хлѣбъ, на удовлетвореніе своихъ нуждъ, а между тѣмъ скотъ его несомнѣнно будетъ сытъ да можетъ быть и въправду, что и сама земля отъ этого отдохнетъ, тогда онъ врядъ ли усумнится посвятить названную кормовую медоносную траву, хотя бы то, на первый разъ, въ видѣ пробы. И мы дѣйствительно знаемъ нѣкоторыхъ такихъ хозяевъ—пчеловодовъ, которые, желая, между прочимъ, доставить и взятокъ для своихъ пчелъ, сѣютъ, напр., эспарцетъ. Да и я на своей единственной десятинѣ земли сѣялъ прежде для корма лошади тимофѣевку, а теперь, имѣя пасѣку, посѣялъ тоже эспарцетъ. Также и въ огородѣ, и въ саду стараюсь побольше разводить огурцовъ, арбузовъ, дынь, тыквъ, малины, крыжовника, смородины, яблонь, черешень, капитановъ, бѣлой пакаціи и другихъ такихъ растений, которыя, доставляя взятокъ пчеламъ, вмѣстѣ съ тѣмъ приносятъ сами по себѣ пользу и въ другомъ

отношеніи. Такъ пчела своимъ жужжаніемъ на пасѣгѣ, заявляя хозяину о своихъ нуждахъ, побуждаетъ его и въ другихъ сферахъ своего хозяйства дѣлать то, что, удовлетворяя нужды ея, въ тоже время служить на пользу и для хозяина. Но и сверхъ этого, она вознаградитъ хозяина, какъ мы уже видѣли, за все съ лихвой.

Такимъ образомъ, изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что пчеловодство, будучи весьма доходнымъ само по себѣ, какъ отдѣльная сельско-хозяйственная отрасль, является еще болѣе полезнымъ въ экономическомъ отношеніи, какъ занятіе побочное при другихъ сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ, по своей тѣсной связи съ ними и по своему благотворному на нихъ вліянію, какъ въ продуктивномъ такъ и въ культурномъ отношеніи.

Священникъ *И. Беломоскій.*

Поднесеніе наперснаго креста о. Ѳеодору Лазурскому, священнику Троицкой церкви г. Лубень.

20-го марта прихожане Троицкой, г. Лубень, церкви чествовали настоятеля своего храма, священника Ѳ. Д. Лазурскаго. Побуждаемые чувствомъ признательности къ трудамъ и пастырскимъ заботамъ о. Ѳеодора о благоустроеніи храма и о духовной пользѣ своихъ дѣтей духовныхъ, всѣ Троицкіе прихожане постановили между собою поднести ему наперсный крестъ «съ украшеніями». Испросивъ на то благословеніе и разрѣшеніе Преосвященнѣйшаго Иларіона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, они открыли между собою подписку для сбора добровольныхъ пожертвованій на пріобрѣтеніе креста. Когда достаточная для цѣли сумма денегъ была собрана и когда наперсный крестъ былъ полученъ изъ Москвы, тогда днемъ для чествованія о. Ѳеодора и для поднесенія ему креста было избрано 20-е марта.

Служба въ этотъ день въ Троицкомъ храмѣ была отпразднована торжественно. Божественную литургію совершалъ самъ чествуемый іерей, о. Ѳеодоръ. Въ числѣ присутствовавшихъ при Богослуженіи была масса лицъ, не принадлежащихъ къ Троицкому приходу и пришедшихъ принять участіе въ общей молитвѣ Господу Богу о здравіи и благоденствіи уважаемаго пастыря.

По окончаніи литургіи, изъ алтаря вышли на амвонъ всѣ священнослужашіе.

Лубенскій о. протоіерей А. Дамаскинъ прочиталъ указъ Полтавской духовной Консисторіи, которымъ, по просьбѣ прихожанъ Троицкой церкви, разрѣшено имъ поднести наперсный съ украшениями крестъ настоятелю своего храма, о. Ѳеодору Лазурскому. По прочтеніи указа, прихожанинъ Троицкой церкви, присяжный повѣренный В. П. Бурневскій, прочиталъ вложенный въ изящную папку адресъ, въ которомъ въ общихъ чертахъ рельефно охарактеризованы личность о. Ѳеодора, его заботы и труды на пользу Троицкаго храма и его прихожанъ. Послѣ сего другой прихожанинъ, коллежскій ассесоръ И. А. Сафоновъ, поднесъ о. Протоіерею для передачи о. Ѳеодору дорогой, серебряно-позолоченный, украшенный синею эмалью и камнями, наперсный крестъ, съ наложеннымъ на крестъ распятіемъ Господа и съ надписью на оборотной сторонѣ креста: «о. Ѳеодору Давидовичу Лазурскому отъ прихожанъ Троицкой, города Лубень, церкви. 1894 г.». Передавая крестъ о. Ѳеодору, о. Протоіерей произнесъ краткую рѣчь, въ которой, между прочимъ, выразилъ мысль, что поднесеніе креста о. Ѳеодору пріятно и для всѣхъ предстоящихъ іереевъ, какъ достойное воздаяніе отъ прихожанъ достойному пастырю, и что это торжество служитъ поощреніемъ и другимъ пастырямъ въ ихъ пастырскихъ трудахъ и дѣя-

тельности. Принявъ отъ о. Протоіерея крестъ и возложивъ его на себя, о. Теодоръ обратился къ своимъ прихожанамъ съ благодарственной рѣчью. Рѣчь эта дышетъ глубокимъ чувствомъ благодаренія Богу, подавшему силы къ устройству храма и прихода, и исполнена полной признательности о. Теодора своимъ прихожанамъ за ихъ любовь къ своему храму и пастырю, за ихъ постоянную готовность откликнуться на призывъ пастыря ко всякому добродѣлу.

По окончаніи рѣчи о. Теодора, было отправлено молебное пѣніе Пресвятой Троицѣ, закончившееся обычнымъ многолѣтіемъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Преосвященнѣйшему Иларіону, Епископу Полтавскому и Переяславскому, съ богохранимою его паствою, и послѣ сего многолѣтіемъ, произнесеннымъ о. Протоіереемъ, «Настоятелю храма, іерею Теодору, и прихожанамъ Троицкаго прихода».

По окончаніи церковнаго торжества, многіе прихожане и почитатели о. Теодора перешли въ его квартиру. Здѣсь, при входѣ виновника торжества, всѣ собравшіеся пропѣли стихирю: «Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра...», послѣ чего одинъ изъ почитателей о. Теодора, Я. Розановъ, обратился къ нему съ привѣтственной рѣчью, въ которой, между прочимъ, указалъ причины, вызывающія общую любовь къ о. Теодору и, въ частности, послужившія поводомъ къ чествованію его, а также выяснилъ внутренній смыслъ и значеніе чествованія о. Теодора вообще и поднесенія ему именно креста въ особенности. Въ отвѣтъ на рѣчь г. Розанова о. Теодоръ благодарилъ г. Розанова и всѣхъ, предстоявшихъ при семъ, за ихъ всегдашнія добрыя чувства къ нему и

снова повторилъ, что все доброе, что имъ сдѣлано на пользу храма и прихода, онъ не относитъ къ своимъ личнымъ заслугамъ, а приусоветъ помощи Божіей и усердію прихожанъ.

Въ заключеніе о. Теодоръ просилъ присутствовавшихъ не оставлять его въ своихъ молитвахъ къ Богу и просить Его милостей къ дальнѣйшей его дѣятельности на пользу Троицкаго храма и прихода.

Я. Розановъ.

Изъ резолюціи Преосвященнѣйшаго Дмитрія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго.

На съѣздѣ о.о. благочинныхъ Подольской епархіи 5 го октября 1893 года слушано было и сочувственно принято предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнаго Дмитрія, объ устройствѣ въ г. Винницѣ двухклассной церковно-приходской школы съ ремесленными классами. Въ новооткрываемую школу будутъ принимаемы дѣти прежде всего священниковъ и причетниковъ, потомъ крестьянъ, представляя 20% мѣстъ для дѣтей горожанъ въ виду того цѣннаго дара, который данъ городомъ школь въ количествѣ 4-хъ десятинь земли. На журнальномъ постановленіи о.о. благочинныхъ Его Преосвященство, Преосвященный Дмитрій соизволилъ положить такую резолюцію.

«Устройство двухклассной образцовой церковно-приходской школы съ ремесленными классами вызывается самою жизнью. Повсемѣстно открыты министерскія училища, церковно-приходскія школы, школы грамотности ежегодно выпускаютъ въ Подоліи не только сотни, но и тысячи грамотныхъ молодыхъ людей, которые, получивъ теоретическое образованіе (грамотность), къ сожалѣнію,

нерѣдко отрываются отъ своей крестьянской среды, презираютъ земледѣліе—занятіе своихъ отцовъ и дѣдовъ и всѣ усилія употребляютъ выйти въ какое-то привилегированное состояніе,—быть то учителями школы празднаго наименованія, то псаломщиками, то писарями и такъ далѣе, и уже образовался огромный контингентъ лицъ изъ крестьянскаго сословія, которые бѣгутъ изъ селъ въ города, мѣстечки, пристроиться къ какому либо болѣе легкому способу жизни, чѣмъ тяжелый крестьянскій трудъ—обработываніе земли. Имъ бы далѣе было такой наплывъ оторванныхъ отъ своей почвы молодыхъ людей, только въ скудной своей грамотности полагающихъ свое благосостояніе, тѣмъ больше и больше будетъ образовываться ученый (или скорѣе полуграмотный) пролетаріатъ, который будетъ тяжелымъ бременемъ для общества. Одно теоретическое образованіе (грамотность) безъ ремесль приноситъ больше вреда, чѣмъ пользы обществу. Въ образованныхъ странахъ (напр. Америкѣ, Германіи и друг.) дѣти и высокопоставленныхъ лицъ не гнушаются заниматься ремеслами (нерѣдко президенты Сѣверныхъ Американскихъ Штатовъ выбирались изъ портныхъ, сапожниковъ и т. п.); отъ этого они не только ничего не теряютъ, но пріобрѣтаютъ еще большее уваженіе отъ своихъ согражданъ. А въ Россіи, особенно въ средѣ духовенства, до послѣдняго времени замѣчалось презрительное отношеніе къ мускульной работѣ. Сыновья не только священниковъ, но и псаломщиковъ за постыдное считали заниматься какимъ либо ремесломъ (портняжествомъ, сапожничествомъ и т. п.) и предпочитали жизнь впроголодь,—ничего не дѣлая и живя на отцовскихъ хлѣбахъ,—ремесленному какому либо труду; и многимъ горько приходится раскаиваться и сожалѣть, что съ молодости не пріучены къ какому-либо ручному труду (работѣ).

Въ виду всего вышесказаннаго нельзя не приветствовать съ особеннымъ удовольствіемъ — устройство въ Винницѣ образцовой школы съ ремесленнымъ классомъ. Дай Богъ, чтобы изъ этого разсадника вышли для всей Подоліи добрые, честные труженики, искусные и полезные ремесленники для счастья себѣ и для пользы общества. Сердечная благодарность городской Винницкой Думѣ за пожертвованіе духовенству значительнаго участка городской земли — подъ образцовую церковно-приходскую школу съ ремесленнымъ классомъ. Духовенству Подольской епархіи слѣдуетъ воспользоваться этимъ даромъ, принести посильныя пожертвованія, для блага своихъ же присныхъ, — изъ своихъ средствъ. Въ добрый починъ съ своей стороны прилагаю свою лепту (сто рублей) въ надеждѣ, что духовенство Подоліи откроетъ въ своихъ приходахъ подписку на устройство образцовой церковно-приходской школы съ ремесленными классами въ Винницѣ, въ виду того, что проектируемыя средства о.о. благотворными недостаточны къ устройству означенной школы». (Под. Епарх. Вѣд. 1893, № 46—47).

Разъясненіе вопроса о томъ, кто долженъ составлять метрическія выписи или списки о лицахъ призывнаго возраста и кто — собирать справки изъ метрич. книгъ о времени рожденія членовъ семейства, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности.

Редакція одного духовнаго журнала, введшая въ своемъ изданіи особый отдѣлъ подъ названіемъ: «Въ области церковно-приходской практики», на вопросъ: «Правъ ли священникъ, который отказался писать справки изъ метрич., относящіяся къ воинской повинности, и не

будеть-ли онъ въ отвѣтъ по жалобѣ, поданной на него волостнымъ правленіемъ?» — дала отвѣтъ такой: «Совершенно правъ, такъ какъ для духовенства должно быть обязательно разъясненіе, сдѣланное министромъ внутреннихъ дѣлъ и высшимъ церковнымъ правительствомъ. По циркулярному разъясненію Святѣйшаго Синода отъ 7 сентября 1889 г. № 10 причты обязаны наводить справки для воинской повинности только тогда, когда ихъ требуетъ не мѣстное волостное правленіе, а находящееся за предѣлами прихода».

По поводу этого секретарь Воронежской духовной консисторіи г. Правдинъ даетъ такое разъясненіе сего вопроса:

По вышеприведенному рѣшенію выходить, будто Святѣйшимъ Синодомъ издавались какія-то обязательныя для духовенства распоряженія или разъясненія, отиѣняющія (въ области гражданскихъ порядковъ) силу требованій общаго закона, т. е. въ данномъ случаѣ устава о воинской повинности. Конечно, никогда этого не было и быть не могло. И въ первоначальномъ, и во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ воинскаго устава одинаково и безъ измѣненій находится ст. 106 такого содержанія: составленіе метрическихъ выписей о лицахъ призывнаго возраста православнаго исповѣданія возлагается на приходскихъ священниковъ. И далѣе (ст. 107): выписи составляются отдѣльно по каждому городу и по каждой волости (т. е. отдѣльно о прихожанахъ, приписанныхъ къ тому или другому городу, къ той или другой волости) и посылаются въ учрежденіи, которыми составляются призывные списки, по принадлежности не позже 15 января.

Это требованіе категорично, для всѣхъ приходскихъ причтовъ обязательно, не допускаетъ никакихъ ограниченій, изъятій или льготъ. Затѣмъ уставъ не упоминаетъ

болѣе ни о какихъ другихъ метрическихъ выписяхъ, кромѣ названныхъ для воинской повинности. Святѣйшимъ Синодомъ неоднократно дѣлались распоряженія и напоминанія духовенству о точномъ соблюденіи этого самаго законнаго порядка (указъ Св. Синода отъ 8 марта 1874 г. № 12, опредѣленіе Св. Синода 24 января—9 февраля 1883 г. № 191. «Церк. Вѣст.» 1883 г. № 8, и отъ 20 сентября—6 октября 1878 г. за № 1498—«Церк. Вѣст.» № 41).

Итакъ, какимъ образомъ правъ и безответствуетъ тотъ священникъ, который отказывается писать справки изъ метрикъ, относящихся къ воинской повинности, руководясь соображеніемъ, что причты обязаны наводить эти справки только тогда, когда требуетъ ихъ не мѣстное волостное правленіе, а находящееся за предѣлами прихода? Такъ какъ такой отвѣтъ тотъ-же журналъ даетъ уже вторично, то въ первомъ своемъ отвѣтѣ редація приводитъ къ сему такое основаніе (дословно выписываемъ): «По циркулярному разъясненію министра внутреннихъ дѣлъ отъ 16 января 1885 г. за № 1, собраніе справокъ изъ метрическихъ книгъ мѣстныхъ церквей, *о времени рожденія призываемыхъ членовъ семействъ*, должно производиться самими волостными старшинами и писарями въ приличномъ мѣстѣ и въ присутствіи кого либо изъ церковнаго причта: опредѣленіе Св. Синода отъ 28 февраля—28 марта 1885 г. «Церк. Вѣстн.» 1885 г. № 16».

Обращаемся къ названному циркуляру. Онъ объявленъ по духовному вѣдомству при опредѣленіи Св. Синода, носящемъ такой заголовокъ: «Объ освобожденіи духовенства отъ провѣрки по метрическимъ книгамъ крестьянскихъ *посемейныхъ списковъ*, по требованію волостныхъ правленій» (№ 16 «Церк. Вѣстн.» за 1885 г.). Подлинныя же слова циркуляра за № 1 (составленнаго по со-

глашенію министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ) читаются такъ: ежегодная повѣрка посемейныхъ списковъ, относительно прибыли и убыли людей въ семействахъ, изъ которыхъ члены будутъ подлежать призыву, возложена непосредственно на учрежденія, ведущія эти списки, а потому и собраніе справокъ изъ метрическихъ книгъ *о времени рожденія членовъ семейства*, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, должно производиться самими волостными старшинами и писарями и проч.

Очевидно, что въ циркулярѣ содержится совсѣмъ другое, нежели о чемъ говоритъ разъясненіе журнала. Последній говоритъ *о призываемыхъ членахъ семейства*, т. е. о состоящихъ на очереди, иначе—о лицахъ призывнаго возраста, давая понять, что въ предѣлахъ волости справки о нихъ изъ метрикъ должны дѣлать сами волостными правленія, и снимая эту обязанность съ церковныхъ причтовъ, вопреки ясному требованію законодателя, Циркуляръ-же министерства говоритъ совсѣмъ о другомъ, именно—о собираніи справокъ *о членахъ семейства*, въ коемъ находится призываемое или стоящее на очереди воинской повинности лицо (о провѣркѣ посемейныхъ списковъ). Второе и есть обязанность волостнаго правленія (провѣрка свѣдѣній о членахъ семейства), а первое—обязанность самаго причта (составленіе метрическихъ выписей или списокъ о лицахъ призывнаго возраста); одно сопряжено съ интересами лично-частными (опредѣленіе льготъ по семейному положенію), другое требуется интересомъ и пользою общегосударственными (точная регистрація лицъ, достигшихъ установленнаго возраста для отбытія воинской повинности).

Такимъ образомъ разъясненіе журнала, спутавъ оба эти порядка дѣйствій и дѣйствующихъ лицъ—составленіе

(метрическихъ выписей по воинской повинности (списокъ о лицахъ призывнаго возраста) съ посемейными списками,—церковные причты подмѣнило волостными правленіями. Между тѣмъ тотъ же указъ Св. Синода отъ 7 сентября 1889 г. за № 10) послѣдовавшій въ разъясненіе циркуляра 1885 г. за № 1), могъ совершенно разубѣдить въ этомъ толкованіи. Указъ озаглавляется такъ: «О порядкѣ собранія метрическихъ справокъ при повѣркѣ посемейныхъ списковъ» (а не списковъ для воинской повинности) сельскихъ и городскихъ обывателей изъ податнаго сословія», и въ томъ же указѣ находится слѣдующее вполнѣ точное разъясненіе, что «циркуляръ министерства (1885 г.) касался *исключительно* порядка провѣрки по метрическимъ книгамъ крестьянскихъ посемейныхъ списковъ, составленіе и веденіе коихъ возложено на волостныя правленія».

«Могил. Еп. Вѣд.»

ОБЪЯВЛЕНІЯ.
ТОВАРИЩЕСТВО
СУКОННО-МАНУФАКТУРНОЙ ТОРГОВЛИ
Рынденковъ и Каретниковъ
ВЪ ПОЛТАВѢ

симъ извѣщаетъ о.о. настоятелей церквей Полтавской Епархіи, что въ магазинѣ ихъ, состоящемъ въ г. Полтавѣ (противъ ново-базарной площади), полученъ большой выборъ парчевыхъ издѣлій, а именно:

Парча серебрянная вызолоченная, парча сереб-

рянная бѣлая, парча атласная всѣхъ цвѣтовъ, парча апплике кованная тяжелая и по глазету легкая, всевозможныхъ рисунковъ и въ разныя цѣны.

Къ ней имѣются приборы серебрянные и апплике, какъ для ризъ, такъ и для стихарей, какъ-то: кресты, кустодіи, газъ, бахрома и тесьма бѣлая и желтая разной ширины, кисти и пуговицы для ризъ.

Кромѣ того имѣются шелковыя, полупшелковыя, и шерстяныя ткани всѣхъ цвѣтовъ спеціально для подризниковъ; имѣется также широкая матерія для катапетасмъ.

Всѣ вышесказанные товары получаютъ нами непосредственно отъ самихъ фабрикантовъ, почему мы имѣемъ возможность продавать таковыя много дешевле другихъ магазиновъ, въ чемъ лично могутъ убѣдиться г.г. покупатели.

Кромѣ того, для церквей съ парчевыхъ товаровъ будетъ дѣлаться въ размѣрѣ 10% скидка.

Рынденковъ и Каретниковъ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„ЯКОРЬ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное въ 1872 г.

Основный и запасный капиталъ 3.900.000 р.

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

на особо выгодныхъ условіяхъ съ льготами на случай неспособности къ труду и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

СТРАХОВАНИЕ ТРАНСПОРТОВЪ

морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ.

СТРАХОВАНИЕ ОТЪ ОГНЯ

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

Правила, условія, письменныя и словесныя объявленія можно получать въ правленіи общества въ Москвѣ: Большая Лубянка, № 11, въ С-Петербургской конторѣ: Гороховая, № 12, въ главныхъ агентствахъ въ городахъ: Варшавѣ, Житомирѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ригѣ, Ростовѣ н/д. и Харьковѣ, а также во всѣхъ агентствахъ Общества въ городахъ Россійской Имперіи.

СОДЕРЖАНІЕ:—Артось. (Историческая справка).—Почуеніе къ рабѣ чимъ, поступающимъ въ услуженіе къ цѣмцамъ-колонистамъ.—Чудо вѣры въ старину.—О благотворномъ вліяніи пчеловодства на садоводство, огородничество и плодоводство.—Поднесеніе наперснаго креста о. Теодору Лазурскому, священнику Троицкой церкви г. Лубень.—Изъ резолюціи Пресвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго.—Разясненіе вопроса о томъ, кто долженъ составлять метрическія выписи или списки о лицахъ призывнаго возраста и кто—собирать справки изъ метрич. книгъ о времени рожденія членовъ семейства, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности.—Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ семинаріи Д. Орловъ.

Печ. съ разр. мѣстн. Дух. цензуры. 1 мая 1894 г.